

Второй день. Королевская арена боевых искусств. В центре королевской арены боевых искусств расположена круглая соревновательная платформа диаметром почти 100 метров, окруженная трибунами для зрителей. Сегодня ожидается самый оживленный день в королевской семье Синьлуо за последние годы. Империя Звездного Ло приняла политику восстановления после того, как ее союзник, Секта Хаотянь, отступила из мира. Сегодня два принца Синьлуо будут сражаться за контракт на брак. Эта новость мгновенно воодушевила семьи Дай и Чжу. Семья Белого Тигра уважает дух боевых искусств Белого Тигра. Эти два принца представляют вершину силы боевых духов своих семей. В этом поединке видно могущество сильнейших звериных духов. Собралось немало потомков семьи Дай и семьи Чжу. На высокой платформе присутствовали пятеро старейшин Пресвитерианской церкви и нынешняя королева семьи Чжу, но огромное место в центре оставалось пустым. Император Синьлуо не пришел. В конце концов, это всего лишь поединок между третьим и четвертым принцами, а не заключительная игра, определяющая наследие трона, поэтому нет смысла тревожить его. Помимо этих двух, на арене присутствовали и другие крупные силы, не относящиеся к королевской семье. Например, епископ Фердинанд из Дворца Воинского Духа, который никогда не пропускал увеселительные мероприятия королевской семьи. На арене боевых искусств стояла золотая фигура. Он был одет великолепно, с золотым шарфом, а длинные волосы развивались на ветру, гордость светилась в его глазах. Он стоял на сцене, как копье, и излучал уверенность. Его привлекательное лицо завораживало много девушек... — Это третий принц Дай Мубай? Кровь вашей семьи Белого Тигра действительно хороша, и они выглядят прекрасно, — Епископ Фердинанд, обладая округлыми формами и богатым видом, лениво сидел на стуле с полужакрытыми глазами и периодически зевал. Слыша, как епископ хвалит ее второго сына, королева лишь усмехнулась и ничего не сказала, казавшаяся равнодушной. Пятый старейшина презрительно фыркнул, выглядя скучающим. Каждый раз, когда происходили события в королевской семье, епископ Фердинанд подобен пластырю, который появляется сразу же и не может быть изгнан. Семья Белого Тигра была крайне раздражена, но, в конце концов, он представлял Дворец Воинского Духа, и выгнать его было сложно. Будучи зрителем, епископ лишь наблюдал и никаких суждений не высказывал. Так что семье не о чем было беспокоиться. Каждый раз, когда он появлялся, он всегда улыбался. Пятый старейшина всегда чувствовал, что в его улыбке скрыт какой-то секрет, что было весьма раздражающим. Епископ Фердинанд улыбнулся: — Противником в поединке является четвертый принц, но почему я никогда не слышал, что в империи есть четвертый принц? — Четвертый принц только недавно пробудил свою силу, — ответил пятый старейшина. — О?! Он только что пробудил свою силу, и теперь у него есть первый дух, разве это не значит, что он от рождения полон душевной силы? — Фердинанд повернулся к лицу королевы, в его глазах промелькнул свет. Пятый старейшина гневно взглянул на епископа Фердинанда. Он изо всех сил старался скрыть информацию о том, что Дай Яо родился с полной душевной силой, и не хотел, чтобы королева об этом знала. Но не ожидал, что Фердинанд раскроет это. — Э-э, — он немного замялся, затем холодно посмотрел на королеву, стиснув зубы, сказал: — Да, он рождается с полной душевной силой! — Хм! — Королева фыркнула, будучи очень недовольной отношением пятого старейшины. Еще более ненавистным было то, что Дай Мубай также присутствовал во время пробуждения духов, но он не сообщил ей эту новость. — Мубай, Мубай, ты знаешь, что заботаешься больше о Вайсе, и это нормально, что между нами есть недоразумения. Но ты не сказал мне такую важную новость. Если ты выиграешь этот поединок, это будет хорошо. Если проиграешь, хм... Арену боевых искусств заполнили зрители, но с другой стороны никого не было. Толпа постепенно начала нервничать. — Где четвертый принц? Он, случайно, не испугался? — Четвертый принц только что получил душу. Он точно не сможет победить третьего принца. Если бы он осознавал это, он непременно сдался бы. Дай Мубай, находясь на боевой арене, с презрением посмотрел: — Это действительно скучно. Он знает, что я хочу его наказать, и даже не смел прийти. — Затем он закричал пятому старейшине на трибунах: — Старейшина, похоже, он не явится, и я объявляю о начале поединка. В этот момент толпа зрителей внезапно зашумела, и все обернулись к

источнику шума. — Четвертый принц здесь. Услышав эти слова, толпа, которая еще обсуждала, расступилась и образовала проход. Перед всеми медленно двигалась фигура. Эта фигура была немного хрупкой, и по сравнению с Дай Мубаем, она не выглядела такой яркой. Его волосы не имели блеска, как сухая трава. В глазах людей читались сомнение, удивление и презрение. Но эти взгляды, казалось, не оказывали никакого влияния на эту хрупкую фигуру. Он стоял прямо, с худым лицом и уверенной улыбкой. Встречая презрительный взгляд Дай Мубая, он выдохнул, легко прыгнул и приземлился на арене боевых искусств. — У этого парня хороший характер, — подумал пятый старейшина. После того как Дай Яо пробудил свой дух, он специально изучал его жизненные обстоятельства. Наличие твердой веры и невосприимчивость к чужим мнениям — это важные качества для каждого сильного человека. Он был уже готов к возможному провалу Дай Яо. Даже если Дай Яо станет непригодным из-за нескольких принцев, он все равно позволит ему жениться на женщинах из семьи Чжу, завести детей и передать свой дух. Дай Яо стоял на арене боевых искусств, и никто не высоко его оценивал; его спина казалась немного одинокой и заброшенной. Презрительный взгляд скользнул, и Дай Мубай насмеялся: — Я думал, ты слишком труслив, чтобы прийти? — Если бы это был старший принц или второй принц, я бы, конечно, не посмел прийти, но так как это ты, Дай Мубай, почему бы мне не послушаться? — Дай Яо возразил. — Ты не слишком скромен в речах. Хочу увидеть, так ли твоя сила жестка, как твоя речь! Услышав слова Дай Яо, губы Дай Мубая изогнулись в усмешке. Сейчас, даже без указаний матери, он все равно бы проявил жестокость. Дай Яо был призван получить урок. Увидев, что оба стояли на сцене, человек, похожий на ведущего, немедленно объявил: — Уважаемые зрители на трибунах, пожалуйста, сохраняйте тишину, чтобы не мешать поединку. — Запрещено использовать любые ножи или скрытое оружие. Любой, кто упадет на платформу боевых искусств, будет считаться проигравшим. Любой, кто добровольно признает поражение, также будет считаться проигравшим. У вас есть возражения? — Нет, — оба взглянули друг на друга и единогласно ответили. — Начинаем дуэль! Первоначально шумные трибуны внезапно замерли в тишине, и все взгляды устремились на арену боевых искусств. Как только он произнес эти слова, Дай Мубай наклонился и согнул ноги. Мышцы на его руках слегка обнажились, заставляя его рубашку натянуться. Услышав треск, каменная плита под его ногами раскололась. Весь его облик напоминал острое лезвие, устремившееся к Дай Яо с неудержимой силой. Несколько сотен метров расстояния быстро сократилось. — Ты даже не активировешь дух. Разве ты так на меня смотришь? — подумал Дай Яо внутри. Смотря на высокую фигуру, приближающуюся к нему, он уже чувствовал силу, заключенную в кулаке Дай Мубая, хотя расстояние всё еще было значительным. — Если ты не активировешь дух, я тоже не буду активировать. Я просто хочу проверить свою физическую силу! — Его тело обладало увеличением силы, выходящим за пределы лимита, а с трансформацией Цинлэня он был уверен, что не будет сильно отличаться от Дай Мубая по силе.